

© Т. И. СУРОВЦЕВА, О. И. ЧЕЧЕНКИНА, 2000

УДК 614.2:93(470)

Т. И. Суровцева, О. И. Чеченкина

РОЛЬ ДВОРЯНСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ММА им. И. М. Сеченова

Вопросы развития земской медицины нашли отражение и в протоколах заседаний земских собраний, и в общих обзорах деятельности Московского земства¹. Важным источником являются документы, раскрывающие конкретные меры в области развития медико-санитарного дела в губернии². Интересные

сведения содержат работы по отдельным уездам Московской губернии³. Немало трудов, посвященных итогам деятельности Московского земства в развитии медицины, вышло к 25-летию его основания⁴.

¹Журналы заседаний 1-го Московского Губернского Земского собрания. 1865 г., 1866 г. и т. д.; Московское губернское земское собрание. Обзор положения земского дела в Московской губернии с открытия земских учреждений по 1874 г.; Московское губернское земство в полувекую годовщину основания земских учреждений. 1864—1914 / Сост. С. К. Родионов. — М., 1917.

²Доклады Московской губернской управы по санитарно-врачебной организации. — М., 1875—1916; Доклады Московского губернского земского санитарного совета губернскому собранию. — М., 1885—1915; Постановления Московского Губернского Земского Собрания по врачебно-санитарной части. 1865—1897. — М., 1902 // Труды первого — восемнадцатого губернских съездов врачей (членов врачебно-санитарной организации Московского земства). 1877—1914.

Кульминационный момент в изучении деятельности земств, в том числе земской медицины, пришелся на 1909—1914 гг., когда отмечался полувековой юбилей земского самоуправления. Именно тогда были опубликованы крупные обобщающие труды, посвященные этой проблеме⁵.

В подавляющем большинстве этих работ земства изображались в виде внеклассовой системы управления — роль отдельных классов и сословий, входящих в земства, за редким исключением, не выделялась. В частности, деятельность дворянства в земских учреждениях специально не рассматривалась. Между тем дворянство занимало первенствующее положение в земских учреждениях. Вся система выборов обеспечивала значительное преобладание в земствах помещиков. Так, в 1865—1867 гг. в губернских земских собраниях было: дворян 74,2%, купцов 10,9%, крестьян 10,6%, прочих 4,3%⁶. Дворянство играло видную роль в земствах, и в силу своего объективного положения это была наиболее образованная часть общества, во все времена являвшаяся опорой власти.

Советская историография в течение многих лет подходила к освещению роли дворянства с односторонне понимаемых классовых позиций. Влияние дворянства на различные стороны российской жизни почти не изучалось.

В последние годы появились ряд исследований, в которых делаются попытки объективно осветить роль российского дворянства.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать роль дворянства в становлении земской медицины в Московской губернии, которая была, по выражению видного деятеля земской медицины Е. А. Осипова, "колыбелью русского земского врачебно-санитарного дела и путеводительницей в нем"⁷. Как неоднократно отмечалось в литературе, именно земская медицинская организация Московской губернии играла выдающуюся роль в развитии земской медицины в России, являясь со второй половины 70-х годов своеобразным объединяющим и руководящим программно-методическим центром⁸.

Важную роль в становлении и развитии земств, в частности земской медицины, сыграли представители дворянства. Они, как писали дореволюционные авторы, были "первыми и главными деятелями при устройстве земств". По мнению М. Т. Яблочкова, значение дворянства в земстве заключалось: "1) в председательстве уездных предводителей Дворянства в Уездных Земских Собраниях и Губернского предводителя в Губернском Земском Собрании; 2) в участии уездных предводителей в Губернских Земских Собраниях без выбора их в губернские гласные, по своей должности; 3) в численном преобладании дворян над лицами других сословий в составе Земских Собраний; 4) во всесторонней нравственной силе гласных из дворян, которая придает решающее значение мнениям и желаниям их в земских делах"⁹.

Дворянство в земских организациях Московской губернии, как и в целом по Российской Империи, занимало главенствующее положение. Так, в 1865—1866 гг. среди земских гласных от 1-й Курии дворяне составляли 69%, в уездных земских собраниях — 36,5%¹⁰.

Некоторые авторы (в частности, Б. Веселовский) считали, что широко распространенное мнение о том, что "первые земские деятели ... с лихорадочным оживлением спешили возбуж-

дать самые важные вопросы блага народного", в том числе и вопросы земской медицины, является "одним из основных заблуждений". "Не стоит ...большого труда показать их полную несостоятельность. Детально изучая земскую деятельность первых лет, мы видим, что иногда действительно "возбуждались важные вопросы блага народного, но ...обыкновенно дело не шло дальше слов"¹¹.

Можно согласиться с выводом Б. Веселовского о том, что в первый период работа в земстве велась достаточно вяло и нерешительно, что слова преобладали над конкретными делами. Однако, на наш взгляд, такое положение обуславливалось конкретными объективными обстоятельствами.

Земствам досталось крайне тяжелое наследство. До их создания, как указывалось в "Обзоре 25-летней деятельности (1865—1890) Московского Земства", приблизительно 45% всего населения губернии пользовались, за редкими исключениями, вполне мифической врачебной помощью, между тем как остальная большая половина губернии не имела даже и этого¹². На собраниях губернской управы в 1865 г. гласные отмечали, что "по уездам нет ни медиков, ни фельдшеров, ни больниц — короче, наше сельское население представляется в этом отношении совершенно беспомощным"¹³.

На народное здравие выделялось крайне мало средств, поскольку, согласно Положению о Земствах, оказание врачебной помощи было отнесено к разряду необязательных повинностей. Необходимо было изменить отношение крестьян к лечению в больницах, так как они привыкли лечиться на дому, народными средствами, у знахарей. Кроме того, у земских деятелей не было опыта и в организации самой системы земской медицины. Как отмечалось в одной из дореволюционных работ, "земства не получили ни материального (почти), ни опытного наследия от прошлого в деле оказания народу врачебной помощи, и везде земству приходилось создавать все самому"¹⁴.

Несмотря на указанные трудности, дело попечения о народном здравии в губернии заняло видное место в деятельности Московского губернского земского собрания начиная с первой же его сессии, состоявшейся в октябре 1865 г., чему в известной степени, по-видимому, способствовала и опасность со стороны угрожавшей тогда холерной эпидемии. Так, в первую же сессию Московского губернского земского собрания был представлен проект коломенского гласного, помещика В. В. Ильина. По его проекту уезд следует разделить на округа с населением примерно 10 000 человек, в округе должны быть врач, два фельдшера, а в каждой волости — повивальная бабка. Они должны, как считал Ильин, не только оказывать медицинскую помощь, делать оспопрививание, но и по возможности распространять "между крестьянами гигиенические правила, которые предупреждают развитие болезни...", "стараться приобрести доверие крестьян и отбить у них охоту лечиться у знахарей..."¹⁵ В эту же первую сессию губернского собрания было возбуждено и еще несколько вопросов по медицинской части. Среди них предложение ходатайствовать о предоставлении земским врачам прав государственной службы, об оспопрививании и др. Активное участие в обсуждении этих вопросов принимали представители дворянства В. К. Шлиппе, П. М. Голенищев-Кутузов-Толстой, И. В. Бахметев, Н. С. Арсеньев и др.¹⁶

На рассмотрение следующей, экстренной, сессии губернского собрания, состоявшейся в марте 1866 г. (одним из поводов созыва была опасность холерной эпидемии), был внесен проект устройства земской медицины, представленный гласным П. М. Голенищевым-Кутузовым-Толстым. Собрание создало особую комиссию народного здравия при губернской управе из 5 членов (в нее входили П. М. Голенищев-Кутузов-Толстой, князь Н. Н. Мещерский и др.), дав ей поручение подготовить проект устройства медицинской части в Московской губернии. Такой проект в августе 1866 г. был представлен в виде доклада "Предположения об устройстве земской врачебной части в Москов-

⁵ Доклады Богородской уездной управы по врачебно-санитарной части. 1895—1904; Плотников В. Краткий очерк развития земской медицины в Волоколамском уезде за первые 25 лет существования земства. — М., 1890; Королев В. Очерк истории развития земской медицины в Можайском уезде за 25 лет. 1890 и др.

⁶ Осипов Е. А., Попов И. В., Куркин П. И. Русская земская медицина. — М., 1899; Земско-медицинский сборник. Вып. II. Московская губерния. — М., 1891; Обзор 25-летней деятельности (1865—1890) Московского земства. Попечение о народном здравии (Земская медицина). — М., 1892.

⁷ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет, т. I—IV. — СПб., 1909; Юбилейный земский сборник. 1864—1914. — СПб., 1914; Френкель Г. Очерки земского врачебно-санитарного дела. — СПб., 1913.

⁸ Советская историческая энциклопедия, т. 5. — М., 1964. — Стб. 670.

⁹ Русская земская медицина. — М., 1899. — С. 153.

¹⁰ Белицкая Е. Я. Развитие земской медицины в Московской губернии // В кн.: Очерки истории русской общественной медицины (к столетию земской медицины). Сб. статей / Под ред. П. И. Калью. — М., 1965. — С. 69.

¹¹ Яблочков М. Т. Дворянское сословие Тульской губернии, т. III. — Тула, 1902. — С. 17.

¹⁰ Мамулова Л. Г. Социальный состав уездных земских собраний в 1865—1886 гг. // Вестник Московского университета. — 1962. — № 6. — С. 47, 48.

¹¹ Веселовский Б. Б. Цит. соч., т. 1. — С. 271.

¹² Обзор 25-летней деятельности (1865—1890) Московского Земства. — М., 1892. — С. 10.

¹³ Журналы Московского губернского земского собрания 1865 г., октябрь. — С. 84.

¹⁴ Абрамов Я. В. Что сделало земство и что оно делает". — СПб., 1889. — С. 36.

¹⁵ Обзор 25-летней деятельности (1865—1890) Московского Земства. Попечение о народном здравии (Земская медицина). — М., 1892. — С. 11—12.

¹⁶ Обзор 25-летней деятельности... С. 12—13.

ской губернии". Затем Земская управа вынесла на обсуждение земского губернского собрания доклад "О состоянии вопроса о народном здравии в Московской губернии", в котором поставила на обсуждение следующие вопросы: об источниках средств для устройства врачебной части в уездах, о лечении платном и бесплатном, о способах лечения (лечение стационарное или амбулаторное)¹⁷.

На заседаниях губернского земского собрания рассматривались также вопросы "об упорядочении дела оспопрививания", "о мерах ввиду угрожающей холерной эпидемии", "о богоугодных заведениях и врачебной и ветеринарной части" и т. д. В их обсуждении принимали участие гласные — представители дворянства — Ю. Ф. Самарин, И. М. Маслов, граф А. С. Уваров, И. И. Мусин-Пушкин и др.

В январе 1868 г. организация лечебной помощи населению, согласно постановлению губернского собрания, была передана в ведение уездных земств. Мероприятия губернского земства ограничивались участием в расходах по прекращению эпидемий и снабжению уездов "оспенной материей".

В этот период в основном действовала разъездная система оказания медицинской помощи населению, которая, по образному выражению М. Я. Капустина, характеризовалась тем, что "... врач всегда в езде, а больные никогда не знают, где найти врача"¹⁸. Такое положение дела не могло удовлетворить потребности населения и мало соответствовало воззрениям лучших представителей земства. В 1871 г. на губерньском собрании гласный — помещик Подольского уезда И. И. Мусин-Пушкин, обрисовав положение медицинской помощи населению губернии, заявил, "что до сих пор у нас по этой части ничего не сделано и без участия губернского земства медицинская часть надолго останется в том же положении"¹⁹. По его мнению, губерньское земство должно было стать связующим звеном в устройстве медицинской части.

Критика была вполне обоснованной. Однако, как следует из "Обзора положения земского дела в Московской губернии с открытия земских учреждений по 1874 год", губерньским и уездным земствами в первое десятилетие была проделана большая работа: "Во всех уездах произведены поправки и расширения зданий, в которых помещались больницы. В некоторых уездах выстроены здания вновь. Во всех уездах увеличилось число коек для больных. Так, например, в Бронницкой больнице с 22 в 1866 г. до 35 в 1874 г., в Верейской больнице с 20 до 40, Волоколамской с 25 до 52, Дмитровской с 15 до 40, Коломенской с 18 до 70, Рузской с 30 до 60, Серпуховской с 12 до 55"²⁰. Таким образом, в среднем число коек выросло в 2 раза. В большинстве больниц часть коек были бесплатными для больных. Во всех больницах был открыт прием проходящих больных с бесплатным отпуском лекарств для неимущих.

Так как весьма немногие больницы имели свои собственные капиталы, в большинстве случаев все улучшения были произведены на земские средства. На приглашение врачей для больниц, увеличение числа фельдшеров и сиделок в 1873 г. из земских сумм было истрчено 10 201 руб. 75 коп.²¹ На заседании Московского губерньского земского собрания ставились и обсуждались различные вопросы медико-санитарного дела (о мерах предупреждения и лечения сифилиса, об исследовании причин, неблагоприятно влияющих на здоровье населения и др.). На этих сессиях выступали гласные В. М. Безобразов, князь В. А. Черкасский, князь А. А. Щербатов и др. На декабрьской сессии 1872 г. гласный Н. П. Поливанов внес предложение о составлении описания Московской губернии в гигиеническом отношении и устройстве для этого съездов земских врачей. "Врачевание больных, — объяснял гласный, — хотя и представляется само по себе делом чрезвычайной важности, но недостаток его заключается в том, что оно имеет целью только одних больных, вовсе не касаясь здоровых... Тогда как целью земского санитарного дела должно быть охранение человека от страдания и увеличение средней продолжительности жизни"²².

¹⁷Постановления Московского Губерньского Земского Собрания по врачебно-санитарной части 1865—1897. — М., 1902. — С. 4.

¹⁸Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины. — СПб, 1889. — С. 4.

¹⁹Русская земская медицина. — М., 1899. — С. 221.

²⁰Обзор положения земского дела в Московской губернии с открытия земских учреждений по 1874 г. — С. 90.

²¹Там же. — С. 91.

²²Постановления Московского Губерньского Земского Собрания по врачебно-санитарной части. 1865—1897. — М., 1902. — С. 11.

В 1875 г. губерньская управа организовала санитарную комиссию во главе с врачом Е. А. Осиповым, который затем на протяжении 20 лет заведовал врачебно-санитарной частью губерньского земства. Комиссия рассмотрела вопрос об основах организации врачебной помощи и ее формах, Московское губерньское земское собрание признало наиболее целесообразной стационарную систему организации медицинской помощи. Это явилось важной вехой в деле улучшения медико-санитарного обслуживания сельского населения. Однако практическое устройство земской медицины продвигалось очень медленно. Комиссия пришла к заключению, что одной из причин медленного развития земской медицины, притом самой существенной, является недостаток местных средств и что поэтому необходима помощь уездам. Постепенно расходы губерньских и уездных земств на содержание земской медицины, хотя и медленно, но росли. Так, в 1870 г. они составляли 812,9 тыс. руб., в 1875 г. — 1036,3 тыс. руб., в 1880 г. — 1395,5 тыс. руб., в 1890 г. — 1886,3 тыс. руб.²³

В результате за 20-летний период (с 1870 по 1890 г.) число врачебных участков в уездных земствах Московской губернии увеличилось с 7 до 52. Число сельских врачей увеличилось с 6 до 42. Число амбулаторных больных за два десятилетия в лечебницах уездных земств выросло с 54 000 в 1870 г. до 341 000 в 1890 г., а число коечных больных — с 3500 до 10 300 соответственно²⁴. Это происходило не только за счет увеличения числа лечебных учреждений, но и в силу возросшего доверия населения к земским врачам.

Большую роль при этом играло правильное взаимодействие земцев и медицинского персонала. В земско-медицинской литературе зачастую все успехи земской медицины объяснялись только усилиями врачей. Однако следует подчеркнуть, что без постоянной деятельности дворян в земствах, против их воли нельзя было провести ни одного практического мероприятия, так как финансы были в руках губерньского и уездных земств. Именно при их поддержке быстрее ликвидировалась разъездная система, строились приемные покои и больницы, шла подготовка фельдшеров и акушерок, налаживалась систематическая борьба с эпидемиями и т. д. Так, например, Е. А. Осипов и Ф. Ф. Эрисман неоднократно отмечали значительную роль в развитии земской медицины Д. А. Наумова, который был бесценным (на протяжении 27 лет) председателем Московской губерньской земской управы. Д. А. Наумов поддержал предложение Е. А. Осипова пригласить выдающегося гигиениста Ф. Ф. Эрисмана для обследования фабрик и заводов Московской губернии. В знак признания заслуг Дмитрия Алексеевича Наумова в развитии земской медицины в Московской губернии его имя в 1885 г. было присвоено одной из вновь открываемых лечебниц. Председатель Московской уездной земской управы (редактор журнала "Земство" в 1880—1881 гг.) В. И. Скалон содействовал приглашению П. А. Пескова на должность московского уездного санитарного врача. Перечень земцев, активно участвовавших в обсуждении вопросов земской медицины в Московской губернии, оставивших след в ее истории, можно пополнить именами Ю. Ф. Самарина, князя В. А. Черкасского, И. И. Мусина-Пушкина, Д. Д. Голохвастова, Н. П. Поливанова, графа А. В. Бобринского, князя А. А. Щербатова и многих других.

Дворяне вносили посильный вклад в развитие земской медицины не только в качестве земских деятелей, но и личными капиталами, благотворительными пожертвованиями. В 1872 г. в Подольском уезде Московской губернии на средства, выделенные князем П. П. Голенищевым-Кутузовым-Толстым, в селе Вороново была открыта больница, сюда пригласили врача, незадолго до этого окончившего Московский университет. Позже Подольское земство решило построить новую больницу. Землю (около двух десятин) подарил местный землевладелец, гласный Подольского земского собрания граф С. Д. Шереметев. А в октябре 1889 г. новая больница, построенная по коридорно-павильонной системе, предложенной Н. И. Пироговым и считавшейся в то время наиболее удобной, была открыта.

Губерньский гласный М. И. Сомов не только "принял на себя наблюдение" за постройкой Серединской лечебницы, но и "от себя лично пожертвовал некоторые существенно полезные для нее вещи"²⁵.

Когда Рузское уездное земское собрание выделило на устройство лечебницы 4000 руб., председатель собрания В. А. Ше-

²³Русская земская медицина. — С. 256—257.

²⁴Очерки истории русской общественной медицины. — М., 1965. — С. 72—73.

²⁵Постановления Московского Губерньского Земского Собрания по врачебно-санитарной части. 1865—1897. — М., 1902. — С. 45.

реметев "заявил готовность пожертвовать под усадьбу лечебницы необходимое количество земли при с. Покровском"²⁶.

В 1882 г. землевладелец К. В. Рукавишников "сообщил председателю губернской управы о своем желании лечебницу для приходящих больных, устроенную им на собственной даче, передать в ведение губернского земства с взносом ежегодно по 2 т. р., которые он расходует на лечебницу"²⁷. Передача состоялась к 1 ноября того же года. А в 1883 г. Е. Н. Рукавишников передала санитарной комиссии Московского губернского земства следующее заявление: "Покорнейше прошу предложить на утверждение губернского земского собрания, в дополнение к существующему между мною и управой соглашению на счет содержания Грачевской лечебницы нижеследующее: 1) я передаю в полную собственность Московскому земству, принадлежащую мне, пустошь Чесновку, близ имения моего Грачевки для устройства в этой пустоши больницы с постоянными кроватями и амбулаториями; 2) в пособие земству на постройку больницы я вношу десять тысяч рублей; 3) обязанность моя вносить две тысячи рублей на содержание больницы остается на мне по-прежнему, причем я предоставляю себе право заменить ежегодную уплату взносом неприкосновенного капитала в сорок тысяч рублей серебром ..." Комиссия приняла решение выразить благодарность Е. Н. Рукавишниковой, присвоить лечебнице наименование Рукавишниковской, просить ее принять на себя звание попечительницы"²⁸.

Свой каменный дом с участком земли в селе Благовещенском Можайского уезда предлагал для устройства участковой больницы Н. П. Шипов²⁹. Княгиня А. А. Оболенская и княгиня А. М. Хилкова пожертвовали земли и строения под Солнечно-Горскую лечебницу Клинского уезда³⁰.

В 90-е годы XIX века при многих земских лечебных учреждениях Московской губернии были созданы благотворительные общества, в списках которых значились представители различных сословий и среди них немало дворян. Так, например, членами благотворительного общества при звенигородской лечебнице были князь А. В. Голицын, княгиня Л. В. Голицына, графиня А. Л. Толстая, граф А. Г. Грабе и др. На их жертвования

был открыт при земской лечебнице приют для обездоленных детей³¹.

В целом надо сказать, что благотворительность оказала существенную поддержку развитию земской медицины. Позднее при Московском губернном земстве на пожертвования были созданы специальные фонды. Эти средства направлялись на строительство и содержание больниц, богаделен, детских приютов, психиатрическую помощь, помощь неизлечимо больным и т. д.

12 июня 1890 г. вышло в свет новое "Положение о губернских и уездных земских учреждениях", которое еще более усилило в земских учреждениях влияние дворян. В связи с численным преобладанием дворянства в земствах "можно было бы ожидать, — отмечал Б. Веселовский, — регресса земской деятельности". Однако, как показывают факты, именно с 90-х годов земская медицина начинает развиваться наиболее интенсивно. Медицинский бюджет земств рос быстрее, чем общий бюджет. В 1899 г. при общем бюджете губернского и уездных земств 3 642 733 руб. на врачебную часть пришлось 1 148 196 руб., т. е. 33%³². Число лечебных заведений (с живущим при них врачом) в Московской губернии выросло с 1890 по 1897 г. с 52 до 73 (по сравнению с 1866 г. численность их возросла более чем в 36 раз)³³.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на громадные трудности, в Московской губернии удалось создать весьма стройную систему медицинского обслуживания населения. Немаловажную роль в деле развития земской медицины сыграли дворяне. Представители дворянства, как говорилось на торжественном заседании, посвященном полувековой годовщине основания земских учреждений в Московской губернии, увидели в служении земскому делу "высокую нравственную идею, они поняли его как осуществление своего долга перед родиной"³⁴.

Поступила 16.02.00

²⁶Там же. — С. 46.

²⁷Там же. — С. 54.

²⁸Там же. — С. 58—59.

²⁹Журналы заседаний Московского Губернского Земского Собрания. 1879 декабря 13 (с. ж. 134).

³⁰Русская земская медицина. — С. 214.

³¹Звенигородская уездная земская управа. — 1906. — № 12. — С. 4.

³²Московское губернное земство в полувековую годовщину основания земских учреждений. 1864—1914. — М., 1917. — С. 19.

³³Осипов Е. А., Попов И. В., Куркин П. И. Указ. соч. — С. 226—227.

³⁴Московское губернное земство / Сост. С. К. Родионов. — М., 1917. — С. 24.